

— Ты неправильно понял, — Бай Ицин поднял голову, глядя на собеседника, создавая ощущение покорности. Лучший способ сбить чужую агрессию — притвориться слабым, и он мастерски использовал этот приём. Подняв взгляд, он смягчил голос и слегка потянул за край одежды. — Его подавляющий ошейник сломался, и он хотел посмотреть, какого он у меня брэнда.

Эта фраза была произнесена с такой ловкостью, что одновременно объясняла его предыдущие действия и намекала на то, что Ван Иань — Омега. В сочетании с его наивным и зависимым выражением лица это было настоящим оружием для успокоения.

Ван Иань тоже не был дураком. Увидев, как этот альфа сердито подошёл и схватил Бай Ицина, он сразу понял, что произошло. Теперь, что бы Бай Ицин ни говорил, он лишь кивал.

— Да-да, точно... Если всё в порядке, я, пожалуй, выйду?

Он указал на дверь.

Гу Яньшу взял Бай Ицина за руку и оттянул его за себя, с улыбкой глядя на Ван Ианя, но в его глазах не было ни капли тепла, только холод.

— Ты, должно быть, сын дяди Вана, Ван Иань?

Этот жест был полон защитных инстинктов. Ван Иань, стоявший впереди, мог видеть лишь край одежды Бай Ицина, не разглядев даже его лица.

Ван Иань застыл на секунду, мгновенно переключившись из режима «пойманного любовника» в режим наследника семьи Ван. Он улыбнулся и протянул руку для рукопожатия.

— А вы...?

Если этот человек называет его отца «дядей Ваном», значит, они близки. Но разве он не муж Бай Ицина?

Ван Иань бросил взгляд, полный недоумения и просьбы о помощи, на Бай Ицина. Тот, получив этот взгляд, с застывшей улыбкой посмотрел на «успешного господина Гу», который держал в одной руке ланч-бокс, а другой — его руку.

Рука Гу Яньшу крепко сжимала его, и Бай Ицин, слегка потянув, понял, что не сможет высвободиться. Он подошёл ближе, чтобы сгладить ситуацию.

— Это господин Гу. Его дедушка — основатель группы «Гу Фэн».

Получив подсказку, Ван Иань сразу же сделал вид, что вспомнил.

— Ах, господин Гу, простите, простите! В последнее время так много работы, что память подводит.

— Ничего страшного. Недавно старый господин Гу просил меня навестить дядю Вана, но пока не удалось найти время.

Гу Яньшу сохранял лёгкую улыбку, но его слова, казалось бы, безобидные, не уменьшали его агрессии. Сильное давление, которое он излучал, заставляло окружающих чувствовать себя как в разреженном воздухе.

Гу Яньшу заметил взгляд Ван Ианя и, словно случайно, снова прикрыл Бай Ицина собой.

— Тогда я не буду мешать, поговорите с Ицином.

Ван Иань кивнул и вышел из комнаты...

Как только дверь закрылась, он вздохнул с облегчением, но почти сразу же его охватила ярость. Этот Бай Ицин, такой негодяй! Нашёл себе богатого покровителя и даже не сказал мне! Это уже слишком! Не только демонстрирует свои отношения передо мной, но ещё и в моей компании занимается любовными делами! И этот его парень ещё и запугивает меня! Совсем бессовестный!

С громким стуком дверь закрылась, и Гу Яньшу тут же изменился в лице. Схватив Бай Ицина за руку, он толкнул его на диван.

— Ээ?

Бай Ицин, резко упав на диван, упёрся спиной в его спинку, слегка согнувшись. Внутри он чувствовал себя неловко.

— Что ты делаешь?

Эта поза... Неужели он хочет...

— Что делаю?

Гу Яньшу окинул его взглядом сверху вниз. Его глаза опустились, ресницы отбрасывали тени. Ладонь мягко легла на шею Бай Ицина, кончики пальцев слегка провели по коже.

— Он прикасался к тебе здесь.

Его голос был холодным, словно он произносил заученные фразы без эмоций.

— Да...

Бай Ицин почувствовал тревогу, его плечи инстинктивно отодвинулись, пытаясь увеличить дистанцию. Он действительно боялся логики этого альфы. Кто знает, что сейчас творится в его голове.

— Он действительно Омега?

Гу Яньшу нахмурился, в его карих глазах мелькнула борьба, выражение лица стало странным.

— Ты... неужели...

Бай Ицин следил за его губами, повторяя про себя: «Неужели...?»

После долгой паузы Гу Яньшу, словно проглотив муху, произнёс:

— Ты же не любишь Омег, правда?

Бай Ицин: «???» Ты начал как настоящий босс, а закончил как полный идиот! Если бы я любил Омег, разве я бы сейчас лежал под тобой? Я бы просто изменял с ним!

Бай Ицин, глядя на его идеально выточенное лицо, полное сомнений, не мог сдержать смеха. Этот компьютер и монитор явно не подходят друг другу! Такая голова, а мозг...

Он глубоко вздохнул, пытаясь взять себя в руки.

— Почему ты решил, что я люблю Омег?

Гу Яньшу ответил с полной уверенностью:

— Потому что я люблю альф.

Он даже посмотрел на Бай Ицина с обидой. Если бы не то, что он сейчас прижимал его к дивану, можно было бы подумать, что это Бай Ицин его обидел. Такой невинный и чистый взгляд!

А? Бай Ицин был действительно раздражён. Если бы он не упомянул об этом, Бай Ицин бы и не вспомнил. Любить альф! И ещё имеет наглость так говорить! Этот самоуверенный и праведный вид просто вызывает восхищение!

Вспомнив о своей так и не начавшейся любви, Бай Ицин почувствовал, как внутри всё кипит.

— Слезь с меня!

Он без эмоций оттолкнул Гу Яньшу и соскользнул с дивана.

Гу Яньшу покорно отступил, стоя в замешательстве.

— Ты злишься, потому что я прав?

— Прав твоя голова!

Бай Ицин был готов выругаться. Как у этого человека такая странная логика?

— Какое моё поведение заставило тебя подумать, что я люблю Омег?

Давление подскочило, голова гудела. Бай Ицин взял стакан воды и сделал несколько глотков, чтобы успокоить ярость.

Гу Яньшу, получив выговор, не стал возражать, лишь скрестил руки, стоя как школьник, которого наказали. Его глаза, полные обиды, выглядели жалко.

— Я встал рано, чтобы приготовить тебе еду, но тебя не было. Звонил, ты не отвечал. Привёз тебе на работу, а ты тут обнимаешься с кем-то. А теперь ещё и ругаешь меня. Раньше ты меня не ругал.

— Бай Ицин, ты изменился.

— Я...

Бай Ицин был в шоке. Неужели он действительно такой бессовестный?

Нет, это уже перебор!

Бай Ицин покачал головой.

— Меня не было дома, потому что я рано встал. Не ответил на звонок, потому что думал, что это чужой телефон. А раньше не ругал тебя...

Потому что ругал в мыслях.

Помедлив пару секунд, он пробормотал:

— Это потому что ты в последнее время избегаешь меня, увидев, сразу убегаешь.

Гу Яньшу: «...» Этот разговор пошёл не туда. Разве не я его обвинял? Как это перешло на меня?

Бай Ицин, видя, что собеседник смущён, понял, что вернул контроль над ситуацией, и внутренне торжествовал.

— Эээ!

Гу Яньшу отвернулся, с трудом меняя тему, и протянул термос.

— Я приготовил тебе еду, поешь, пока горячее. Это...

Его выражение стало странным, он опустил голову и тихо пробормотал:

— Это как извинение.

Голос становился всё тише, но Бай Ицин всё равно разобрал слова:

— Не плачь и не злись.

Плакать? Бай Ицин широко раскрыл глаза.

— Я не плачу.

Его лицо выражало полное недоумение.

Гу Яньшу не обратил на это внимания, продолжая:

— Еда готова, так что не злись.

Затем он достал маленькую серую бутылочку.

Увидев её, Бай Ицин застыл, улыбка замерла на его лице. Гу Яньшу привычным движением открыл крышку, вылил молочно-белую жидкость с ароматом молока и подал её Бай Ицину.

<http://bllate.org/book/15562/1384891>